

В. В. Кузнецов, Ойконимия бассейна реки Илеть Марийской АССР. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту 1984.

29 апреля 1984 года на Специализированном совете Д 069.02.02 при Тартуском государственном университете состоялась защита кандидатской диссертации учителем Ивансолинской восьмилетней школы Куженерского района Марийской АССР В. В. Кузнецовым на тему «Ойконимия бассейна реки Илеть Марийской АССР». Научный руководитель — доктор филологических наук профессор П. Аристэ. Официальными оппонентами на защите выступили доктор филологических наук профессор В. Палль (Таллин) и кандидат филологических наук А. Н. Куклин (Йошкар-Ола).

Работа В. В. Кузнецова посвящена названиям населенных пунктов бассейна, который примечателен не только рельефом, растительным и животным миром, но и древнейшей заселенностью (по археологическим данным, частично уже в эпоху мезолита — с. 9). Выделяется он и языковыми особенностями. Здесь распространены два основных говора лугового наречия марийского языка — моркинско-сернурский и волжский, первый из них лег в основу литературного языка. Однако топонимия данного региона до последнего времени не была предметом особого рассмотрения. В связи с этим не лишне отметить, что собственные имена географических объектов, являясь своеобразными историко-лингвистическими памятниками, представляют определенную значимость для интерпретации отдельных диахронических явлений как в области марийского языкознания, так и финно-угроведения в целом. Они способствуют решению многих спорных вопросов исторической диалектологии и представляют собой ценный материал для этнографических изысканий.

Важность сбора, систематизации и анализа топонимов обусловлена и тем, что многие из них с течением времени исчезают. Так, за последнее десятилетие в связи с частичными изменениями в районировании республики, образованием новых совхозов, укрупнением колхозов, процессом урбанизации, а также со строительством Чебоксарской ГЭС с карты Марийской АССР исчезло множество небольших

деревень и лесных поселков. В этом отношении весьма убедительны данные справочника «Марийская АССР. Административно-территориальное деление» (Йошкар-Ола 1978, 1981). Только за четыре года в республике зарегистрировано исчезновение 107 небольших селений, а также возникновение 7 новых населенных пунктов.

Работа В. В. Кузнецова представляет собой первое специальное исследование отдельного класса топонимии — ойконимии одного из регионов Марийской республики. Автор поставил перед собой следующие задачи: систематизация и идентификация названий населенных пунктов бассейна р. Илеть, собранных из разных источников; лексико-семантический анализ топоформантов и лексем, встречающихся в названиях селений, и определение их роли в ойконимобразовании; историко-этимологический анализ ойконимов и исследование их словообразовательной структуры; выявление принципов номинации ойконимов и установление источников, обуславливающих возникновение вариантов названий.

Решение этих вопросов важно для разработки общей теории механизма топонимобразования, принципов топонимической классификации и установления типовых топооснов с определенными формантами, а также координации работы по составлению общемарийского ономастического атласа.

Источником для написания работы послужили справочники «Административно-территориальное деление Марийской АССР» разных лет издания, материалы центрального и местных архивов, полевые записи автора. Использованы также двуязычные словари, работы по топонимике края, опубликованные в разных изданиях СССР.

Исследование В. В. Кузнецова состоит из краткого предисловия, введения, четырех глав, заключения, списков использованной литературы, ойконимов бассейна р. Илеть, сокращений, информантов, указателей тополексем и формантов, таблиц и карт. Последние особенно ценны для

обобщающих трудов типа «Ойконимия Марийской АССР», «Географические названия Марийской АССР». Общий объем работы — 200 страниц машинописного текста.

В предисловии (с. 1—7) автор обосновывает выбор темы, определяет цель и задачи исследования, описывает методику и источники работы, а также отмечает ее научную новизну и практическую значимость.

Введение (с. 8—25) содержит краткую, но обстоятельную характеристику ландшафтно-географических, историко-этнографических и лингвистических условий бассейна реки Иеть. Подмечено, что территория исследуемого региона по этнографическим признакам распадается на две части: юго-западную и северо-восточную. Первая включает Волжский, Звениговский и Моркинский административные районы; вторая — Куженерский, Маритурекский, Параньгинский. Границы распространения диалектных черт и этнографических особенностей не совпадают полностью. В. В. Кузнецов проделал большую работу по систематизации материала об истории изучения ойконимов илетского бассейна (с. 15—25).

Первая глава (с. 26—70) посвящена этимологическому и лексико-семантическому анализу тополексем бассейна р. Иеть. На основе анализа богатого фактического материала автору удалось расчленить все имеющиеся тополексемы в зависимости от их функции в ойконимобразовании на две большие группы: апеллятивы (тополексемы), имеющие непосредственные отношения к поселениям, и апеллятивы, имеющие опосредственные отношения к поселениям (с. 26). Последняя по своей функциональной значимости и участию в процессе номинации делится на три подгруппы: 1) выступающие только как топонимобразующий формант; 2) встречающиеся как в постпозиции, так и в препозиции сложного ойконима; 3) функционирующие лишь в препозиции названия-компиты (с. 38). Лингвистическая интерпретация апеллятивов сопровождается ретроспективными экскурсами в более ранние периоды этнической истории мари, при этом учитываются топонимические контакты с соседними неродственными языками, а также данные фольклористики, археологии и этнографии, что не

только подкрепляет убедительность доказательств, но и позволяет глубже раскрыть процесс образования ойконимов.

В. В. Кузнецов вполне обоснованно констатирует, что из 10 ойконимических апеллятивов, функционирующих в структуре наименований селений илетского бассейна, пять — по происхождению русские, три — чувашские, по одному — татарский, марийский и общий марийско-мордовский; из 23 неойконимических географических терминов 13 восходят к общепинно-угорскому источнику, пять — к марийскому (в основе главным образом лежит элемент финно-угорской лексики), три — к булгаро-чувашскому и два — к татарскому (с. 139—140). Таким образом, ойконимия бассейна рассматривается автором как продукт совместного творчества многих народов Поволжья.

Во второй главе (с. 71—110) дается историко-этимологический анализ ойконимов бассейна р. Иеть. Основное внимание уделено этимологическому объяснению названий существующих или недавно исчезнувших поселений, которые представляют определенный интерес с точки зрения их происхождения, а также миграции этнических групп и народов на территории региона. Для историко-этимологических изысканий автором привлечено 500 названий. Наряду с общепринятыми этимологиями отдельных слов-апеллятивов значительное число наименований этимологизируется впервые. Глава богата ценными сведениями и свежей информацией. Учитывая имеющиеся исследования, автор предлагает и новые этимологические решения для ряда ойконимов; см. словарные статьи: *Ломбоэңер* (с. 88), *Памар-Помар* (с. 64, 96) и т. д.

Наряду с бесспорными достоинствами анализа В. В. Кузнецова хотелось бы отметить и отдельные недостатки. Так, по мнению автора, элемент *малое* в официальном названии деревни *Малое Иваново* указывает на вторичность возникновения поселения. Однако в данном случае *малое* могло первоначально указывать на величину селения. Имеются отдельные погрешности и неточности в этимологизировании названий. Так, в ойкониме *Пукшамбал* (с. 96) автор усматривает гидроним *Пукшал*. По-видимому, гидронимом здесь является *Пукша*. При объяснении названия деревни *Пызьыргун* (с. 97)

предпочтение следует отдать гидрониму *Визир* с фонетическим вариантом *Пызьыр*, а не слову *пыз*, являющемуся вариантом *пез*. Речка *Визир*, на берегу которой расположена деревня *Пызьыргун*, — это приток небольшой реки Сумки, впадающей в Волгу. Первым компонентом названия *Сасканур* (с. 98) автор считает слово *саска* 'плоды, фрукты, цветок'. Однако не исключено, что первым компонентом этого ойконима является древнемарийский антропоним *Саскай*, позднее получивший форму *Сасканур* вследствие выпадения *й*. Название *Смычка* (с. 98) нельзя считать отгидронимным комонимом. «Смычка» (наименование сельскохозяйственной коммуны) — связь города с деревней. Название населенного пункта *Сукрэнгер* (с. 99) не объяснимо при помощи ныне неупотребительного мар. *сукъ* 'порука, поручатель' + *-р-* — суффиксе существительного с собирательным значением. Элемент *сукр*, видимо, представляет собой фонетический вариант лексемы *сугыр* 'бугристый'; если для объяснения семантики привлечь и официальное название *Кинер*, где *ки* (= *кij*) 'камень' + *энгер* 'река', то можно с уверенностью констатировать, что *Сукрэнгер* — это река с бугристым каменистым дном. Название населенного пункта *Урняк* (с. 101) нельзя толковать при помощи слов современного марийского языка, поэтому оно имеет помету «этимология не ясна, возможно, антропоним». В этом селении проживают татары, в татарском языке слово *урняк* 'образцовая, примерная'. Название *Сизенер* (с. 101, см. *Усола*) сопоставляет автор с коми *сис* 'гниль, гнилой', удм. *сись* то же + *энгер* 'река'. Однако в других источниках, см., например М. Н. Я н т е м и р, Описание Маробласти. Вып. 3. Звениговский кантон (Краснококшайск 1926, с. 12), зафиксировано как *Суза* (*Суйзо*). Очевидно, второй вариант более точен. Слово *сузо*, вариант *суйзо* означает 'глухарь', следовательно, *Суйзэнгер* 'глухаринная река'. Автор, к сожалению, не обратил внимания на указанную работу. *Шолэнгер* (с. 106) этимологизируется как *шолшо* 'кипящий, бурлящий' + *энгер* 'река'. Однако первый элемент происходит от *шоло* 'вяз', ср. мордЭ *селей* 'вяз'. В ойкониме *Ялагин* (офиц. *Елагино*) автор, ссылаясь на С. Я. Черных, усматривает древнемарийский антропоним (с. 108). Однако

раньше это селение числилось как *Елагин Курень* (Янтемир 1926 : 13). В основе ойконима, по всей вероятности, лежит русская фамилия *Елагин*. Подобные неточности легко исправимы при составлении «Марийского топонимического словаря».

В третьей главе (с. 111—121) исследуется словообразовательная структура ойконимов бассейна. В структурном отношении последние образованы общими для системы марийского языка словообразовательными способами: морфологическим и синтаксическим. Автор прав, что по словообразовательной структуре ойконимы рассматриваемого региона представляют собой три типа — простой, сложный, усложненный. Можно согласиться с выводами В. В. Кузнецова о том, что сложные наименования составляют наибольшую группу, т. е. 59,2% всех названий населенных пунктов региона. Особо подчеркнуто, что в настоящее время наблюдается тенденция исчезновения усложненных ойконимов по причине урбанизации и развития крупных сельскохозяйственных усадеб.

Четвертая глава (с. 122—137) посвящена принципам номинации ойконимов бассейна р. Иеть. В. В. Кузнецов отмечает, что по способу выражения семантической мотивированности последние делятся на две большие группы: названия, связанные с именами поселенца, родом его занятий, результатами их и со способом использования поселенцем объекта, и названия, связанные со своеобразием объекта, его местоположением, характерными признаками. Здесь же указываются источники возникновения вариационных (параллельно бытующих) названий. Выводы автора представляют определенный интерес для исследователей, занимающихся топонимикой.

Теоретическая часть завершается заключением (с. 138—142), содержащим краткие выводы по всем четырем главам.

Работа имеет практическое значение, например, для составления топонимического словаря, переиздания справочника административно-территориального деления Марийской АССР. Проанализированные ойконимы (608 названий, см. с. 6), содержащие исходные данные и в какой-то мере отражающие языковые и диалектные особенности, безусловно, помогут решить проблемы стандартизации марий-

ских географических наименований. Наконец, основные положения работы и фактический материал могут быть использо-

ваны при дальнейшем изучении марийской топонимии.

А. Н. КУКЛИН (Йошкар-Ола)

ШЕСТОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ФИННО-УГРОВЕДОВ

С 24 по 30 июля 1985 года в столице Коми АССР г. Сыктывкаре, т. е. вторично в Советском Союзе, проходил VI Международный конгресс финно-угроведов. В его работе приняли участие более 700 ученых из 18 стран. Председателем оргкомитета был академик Б. А. Серебrenников, почетным председателем конгресса — академик АН ЭССР П. Аристэ.

Среди шести докладов, представленных на пленарные заседания, с вопросами языкознания были связаны четыре. В докладе А. Микушева, Г. Бараксанова и Л. Жеребцова (Сыктывкар) дан обзор развития финно-угроведения в Коми АССР. Р. Ауслерлиц (Нью-Йорк) выступил на тему «Пермский центр». П. Хайду (Будапешт) анализировал окончания 2-го лица в уральских языках. В докладе П. Аристэ (Тарту) и А. Лаанеста (Таллин) рассматривались актуальные проблемы исследования прибалтийско-финских языков. Поскольку журнал «Советское финно-угроведение» (см. СФУ XXI 1985, с. 81—126 и XXII 1986, с. 1—8) опубликовал тексты этих докладов, подробнее останавливаться на них здесь не имеет смысла.

Работа конгресса проходила в восьми секциях (три из них — по языкознанию): 1) грамматика и фонетика (две группы), 2) диалектология и языковые контакты, 3) история финно-угорских (уральских) языков (две группы), 4) этнография, 5) археология и физическая антропология, 6) фольклористика, 7) литературоведение, 8) экономические и социальные преобразования в Коми АССР. Состоялось, кроме того, два межсекционных заседания, одно из которых было посвящено 150-летию первой публикации «Калевалы», второе — вопросам этногенеза пермских народов.

Поскольку лишь в секциях языкознания прозвучало более 230 докладов, а кроме того, представившие интерес с точки

зрения языкознания выступления были на межсекционных заседаниях, а также в секциях антропологии, археологии и этнографии, в настоящем обзоре придется коснуться лишь части докладов, но и это — по возможности коротко.

В одной из групп секции грамматики и фонетики 42 доклада посвящались вопросам морфологии. Р. Хармс (Остин) рассматривал образование множественного числа двусложных слов в прибалтийско-финских языках. Он предполагает, что уже в прибалтийско-финском праязыке началось образование множественного числа диссимилиативным путем и в эстонском языке достигнуто оптимальное контрастное противопоставление единственное число : множественное число. Рассматриваемые пути развития он считает не прямыми результатами звукоизменений, а скорее функциональными по характеру. 1) На завершающем этапе развития прибалтийско-финского праязыка произошла лабиализация $a > o$ перед знаком множественного числа i , если первый слог не содержал лабиального гласного, 2) в финских и эстонских диалектах $i+i > ei$ как противопоставление первичному $e+i > i(i)$, 3) в эстонских и западноводском диалектах в основах на i и u появился признак множественного числа a (произошел из окончания партитива), 4) в эстонских диалектах в результате синкопы образовалось множественное число на e , 5) исходя из тех же предпосылок, легко объяснить возникновение множественного числа в кодавереском диалекте. Образование множественного числа в ливском языке рассматривал Э. Вяэри (Тарту), о выражении собирательной множественности в марийском языке говорила Е. И. Коведяева (Москва).

П. Схот-Сайкку (Амстердам) высказала мнение, что финский партитив в качестве объекта лучше толковать при по-